

Гроб? Мы с Ши Итуном оба застыли. Вчера вечером мы были слишком обеспокоены состоянием дедушки, поэтому никто из нас не обратил никакого внимания на гроб. Но сейчас, подумав об этом...

Это не... Ничего действительно не было... Всю ночь было очень тихо. Гроб мирно лежал во дворе, и он не издавал ни звука.

- Нет, он не... - пробормотал я в ответ.

- Тогда это всё, - господин Вэнь прищурился и улыбнулся. - Я уже прекрасно разрешил твою проблему.

- Что ты сказал? - лицо Ши Итуна побагровело от гнева, и он уже был готов броситься на господина Вэня, чтобы затеять жестокую драку. Но именно в этот момент бабушка Ши Итуна, пошатываясь, вышла из комнаты.

На её лице всё ещё были следы слёз. Увидев господина Вэня, женщина была совершенно шокирована. Затем она закричала:

- Айио! - продолжая бежать к нему всю дорогу. Старушка уставилась на господина Вэня, а её губы дрожали, как будто женщина не могла поверить своим глазам.

- Господин Вэнь... Вы действительно господин Вэнь?

Я был ошеломлён, но Ши Итун был шокирован ещё больше, чем я. Он даже не знал, какие эмоции следует отразить на лице.

- Бабушка? Т-ты... ты его знаешь?

Бабушка Ши Итуна не ответила, но её колени неожиданно опустились, когда женщина попыталась преклонить их перед господином Вэнем. К счастью, последний вовремя остановил её, подхватив и подняв на ноги:

- Пожалуйста, встань. Я не могу принять это коленопреклонение от тебя, - мягко сказал господин Вэнь.

Бабушка Ши была так взволнована, что едва могла говорить, и ей потребовалось довольно много времени, чтобы успокоиться:

- Господин, почему Вы здесь? Нет, я говорю не то. Возможно ли, что Вы решили вернуться?

Господин Вэнь улыбнулся:

- Да, я вернулся.

- Тогда тот человек, которого Вы ждали...

- Не волнуйся, я уже нашёл его, – рассмеялся господин Вэнь.

Услышав этот ответ, бабушка Ши вздохнула с облегчением, словно с её плеч свалился тяжёлый груз.

- Ну, вот и всё, – с облегчением сказала женщина. – Хорошо, это очень хорошо.

Мы с Ши Итуном растерянно смотрели на бабушку Ши и господина Вэня, пока они разговаривали. Даже гнев моего друга, которым он пылал только что, вероятно, был уже полностью смыт. Ведь мы были просто не в состоянии понять, что вообще происходит.

- Бабушка, а ты его знаешь?

- Что за чушь ты несёшь?! – бабушка Ши слегка раздражённо шлёпнула Ши Итуна по голове. – Это Вэнь Дажэнь (1), Небесный Жрец номер один в городе Янь! Поторопись и должным образом поприветствую Вэнь Дажэня!

- Вообще-то меня перестали называть Дажэнем, – сказал господин Вэнь, всё ещё улыбаясь. – Сейчас я всего лишь праздный лавочник, время от времени исполняющий кое-какие просьбы и оказывающий некоторую скромную помощь...

Бабушка Ши рассмеялась, но вскоре за этим последовал печальный вздох:

- Раз уж даже ты пришёл, это означает... что его судьба действительно подошла к концу.

Господин Вэнь кивнул:

- Именно так.

Ши Итун больше не мог этого выносить. Он сердито закричал:

- Что именно вообще происходит?! Какая судьба? Что за Дажэнь? Мой дедушка умер, но никто даже не собирается мне говорить, что происходит?!

- Ши Итун, - господин Вэнь повернулся и посмотрел на моего друга. - Тебя ведь зовут Ши Итун, верно?

Ши Итун тупо кивнул.

- А ты никогда не задумывался, почему гроб издаёт всякий раз, когда его собираются продать?

- Ммм... - Ши Итун не был уверен в том, почему его об этом спрашивают, о всё же заставил себя дать ответ: - Дедушка сказал, что это потому, что гробы сами выбирают людей. Каждый гроб будет выбирать мертвеца, который будет лежать в нём.

- Вот именно, - тихо сказал господин Вэнь, выходя на середину двора. Главный виновник, тот самый внешний гроб из китайского кедра, лежал под ивой с широко открытой крышкой. Это было результатом того, что Ши Итун и я с большим усилием перенесли его сюда, следуя наставлению господина Вэня.

Господин Вэнь подошёл к краю гроба и протянул руку, чтобы прикоснуться к первоклассному дереву, украшенному декоративной резьбой.

- Гроб - это дом для тела усопшего. В тот момент, когда похоронный работник заканчивает его делать, гроб уже определяется со своим владельцем. Бедные люди используют тонкие доски павлонии (2) для гроба, крестьяне используют китайскую ель, а люди на высоких должностях и богатеи предпочитают китайский кедр... какой человек лежит в каком гробу? Твой дед должен знать это очень хорошо, на зубок. Однако он всё же приложил большие усилия, когда сделал этот внешний гроб из дорогих материалов. Ты когда-нибудь задумывался, почему?

Эти лёгкие слова господина Вэня действительно заставили Ши Итуна широко раскрыть глаза. Он, казалось, что-то понял, так как крепко прикусил губу, не произнеся ни слова.

- У твоего дедушки, наверное, никогда и не было намерения продавать этот гроб, - тихо сказал господин Вэнь, он осторожно провёл пальцем по крышке гроба.

Слегка удивлённый, я посмотрел на господина Вэня.

- Вы хотите сказать, что дедушка Ши Итун уже знал, что он умрёт?

Господин Вэнь рассмеялся:

- Никто в этом мире не знает, когда он умрёт. Все вещи имеют свой зенит и свой закат. И каждое существо, в конечном счёте, умрёт. Такова воля Небес. Судьба, которую я никогда не смогу контролировать. А что касается того, что ты видел той ночью, Гу Юй...

- А?

- Это существо называется гробовым призраком. Маленький демон-паразит, живущий в гробах. Он бы не причинил тебе вреда, - объяснил господин Вэнь. - И никогда не попытался бы сбежать из гроба. Это же дух гроба. Когда душа умершего вернётся в рай, они будут охранять брэнное тело, оставленное умершим на "этом берегу", пока оно не превратится в грязь и не рассеется. Стук, производимый гробом в полночь, вовсе не является каким-то пугающим звуком или зловещим предзнаменованием. Это плач гробового привидения.

- П-плач?

- Именно так. Это просто их вздохи. Элегия, сыгранная для людей, которые вот-вот умрут.

- Тогда... в таком случае, дедушка Ши Итуна достиг конца своей судьбы, и это была естественная смерть?

- Он, вероятно, знал, что его жизнь predeterminedена и подходит к концу, именно поэтому он сказал тебе эти слова перед смертью.

- Слова? - я изо всех сил старался припомнить, что говорил дедушка Ши, и очень скоро до меня дошло.

"Когда лист мчится по ветру... битва будет продана..."

Так вот в чём дело... Это был фактически приговор. "Когда жизнь достигает своего конца, судьба будет предрешена".

- Если Вы знали об этом с давних пор, тогда почему Вы всё ещё просили нас сделать эту серию бесполезных действий? - не мог удержаться я от вопроса. - Почему Вы сразу не сказали мне об этом?!

- Эти действия не были бесполезными, - улыбнулся господин Вэнь, глядя на гроб во дворе. - Гроб, который слишком долго хранился в тёмном, сыром месте, должен быть выставлен на палящее солнце, прежде чем сможет быть использован. Это делается для предотвращения скопления воды или гниения древесины. Восемь сильных мужчин, которых я просил тебя найти, - это "восемь Бессмертных", гробonosцы. Что же касается двух колоколов, которые я тебе дал, то они необходимы для возвращения души усопшего. Таким образом, как бы далеко ни забрёл дедушка твоего друга на другой берег, пока он слышит звук колоколов, он всегда будет знать, где находится его дом.

---

1. Дажэнь - уважительное обращение к начальству. Буквальный перевод - большой человек.

2. Павло́вния (лат. Paulównia), или Ада́мово де́рево, также допускается произношение "Павлония" – род растений семейства Павловниевые (Paulowniaceae) (ранее этот род иногда относили к семейству Бигнониевые и Норичниковые).

Помимо упомянутых господином Вэнем гробов, из неё изготавливают музыкальные инструменты, лыжи, сноуборды, ракеток для настольного тенниса и даже мебели.

<http://bllate.org/book/13628/1209411>